

«Пурпурное золото! Монета пурпурного золота! Я действительно заработал ее...»

Цзян И вернулся в алхимическую лабораторию в Южном Дворе Резиденции клана Цзян, все еще чувствуя себя так, словно произошедшее было сном. Он тихо достал пурпурный золотой лист, хранившийся в его мантии, чтобы посмотреть на него и осторожно прикоснуться к нему несколько раз, прежде чем снова спрятать его в свою мантию. Он был полностью погружен в эйфорию.

Всего за два дня он действительно смог заработать целую монету пурпурного золота. Самое главное, мисс Цзи Тинью даже сказала, что в будущем она будет покупать любые другие пилюли, которые он предложит. Если бы он смог очистить двадцать семь черных пилюль, разве он не смог бы заработать десять монет пурпурного золота и вернуть свой командный жетон?

Размышляя о большом количестве эликсиров, которые он мог бы изготовить и продать Павильону Сбора Жемчуга в будущем, Цзян И содрогнулся всем телом. Даже если он не может очищать пилюли, он может положиться на силу силы черной эссенции, чтобы стать богатым человеком - тем, кто больше не будет оставаться в бедности и жить комфортно с Сяо всю жизнь.

Старейшина Лю определенно продолжит экспериментировать с очисткой пилюль в течение следующих нескольких дней. До тех пор, пока сила черной эссенции не будет введена в котел, он никогда не сможет очистить пилюлю Земного уровня - и это будет означать, что в процессе очистки появится очень много бесполезных пилюль...

«Ох, я потратил всю свою силу черной эссенции. Мне нужно поторопиться и сформировать больше нитей, чтобы я мог использовать их в любое время. Кроме того, во время разогрева котла я потратил слишком много синей эссенции, поэтому я должен восполнить эту потерю.»

Цзян И подавил восторг в своем сердце, пытаясь избавиться от любых посторонних мыслей, прежде чем сесть, скрестив ноги, и начать культивировать. Он собирался культивировать безымянный метод в течение трех часов, прежде чем культивировать Искусство Воды Цзян, чтобы восстановить некоторую силу голубой эссенции, а затем взять руководство «Запись о лекарственных травах» домой, когда небо потемнеет, чтобы читать ее в течении ночи.

Он надеялся работать в Павильоне Пилюль долгое время, а это означало, что он не должен медлить с выполнением указаний Старейшины Лю, иначе его судьба не отличалась от судьбы Цзян Суна...

Цзян И культивировал около двух часов, когда его внезапно потревожили. Его разбудил тихий звук шагов.

Фигура в дверях заглянула внутрь, чтобы осмотреть внутреннее помещение. Заметив только Цзян И, фигура вздохнула с облегчением и на цыпочках бесшумно вошла в комнату.

«Цзян Сун? Что он здесь делает?»

Цзян И встал, чтобы поприветствовать его, но Цзян Сун сделал жест рукой, прося его помолчать, прежде чем подошел к нему.

- Цзян И, - тихо спросил он, - что ты делаешь в павильоне? Старейшина внутри?

Занять чью-то должность помощника Павильона Пилюль... Хотя это и не входило в его планы, он все равно чувствовал себя неловко перед Цзян Суном.

- Старейшины Лю здесь нет, - ответил Цзян И. - Эм... Вчера, после того, как ты ушел, я как раз собирался уйти с тобой, но меня позвал Старейшина Лю, и он сказал мне остаться здесь, чтобы помочь ему в будущем.

- Что?

Выражение лица Цзян Суна мгновенно изменилось, его глаза наполнились ужасом и яростью. Накануне он получил крепкую пощечину от старейшины Лю. Хуже того, когда он вернулся домой и сообщил об этом отцу, он получил еще одно наказание. Его отец приказал ему немедленно вернуться в тот же день и извиниться или помириться со старейшиной Лю, чтобы, в свою очередь, получить прощение от старейшины и возможность продолжать работать в павильоне.

Цзян Сун также был потомком побочной семьи. У него не было таланта, и он, естественно, был очень ленив. Как таковые, его способности были только на второй ступени Царства Литого Треножника. Его отец много раз умолял старейшину Лю, прежде чем тот смог устроить своего сына работать там. Цель его отца состояла в том, чтобы позволить ему получить навыку очищения пилюль, чтобы у него были возможности, необходимые для выживания в будущем.

Цзян Сун был избит своим отцом и получил сильный нагоняй. Более того, он испытывал некоторое сожаление после всего случившегося. По крайней мере... работа в павильоне означала, что он мог регулярно очищать пилюли и продавать их в городе. Поэтому, после долгих размышлений в тот день, он решил быть более настойчивым и подошел, чтобы извиниться, даже если бы это означало, что ему придется преклонить колени перед Старейшиной Лю, он сделает это.

Он никогда бы не подумал, что, оказавшись там, он услышит такие слова. С тех пор как старейшина Лю позволил Цзян И помогать в павильоне, у него больше никогда не будет шанса вернуться туда...

Подумав о том, что у него больше никогда не будет возможности очищать пилюли, он понял, что у него больше не будет денег. Хуже то, что когда он думал о гневе своего отца, когда тот услышит эту новость... Стало ясно, что он будет обречен на страдания. Все тело Цзян Суна начало дрожать и трестись. Он не знал, стоит ли в данный момент волноваться или злиться.

Видя состояние Цзян Суна, Цзян И, с некоторым сожалением попытался утешить его, сказав: - Цзян Сун, мне очень жаль. Я не хотел этого делать...

- Не хотел этого делать?

Цзян Сун взглянул на Цзян И и мгновенно впал в глубокую ярость. Указывая прямо на лицо Цзян И, он сердито крикнул: - Ты явно сделал это нарочно, да! Вчера, когда я отходил по своим делам, ты был прямо здесь! Должно быть, это ты донес на меня старейшине Лю, вот почему он так разозлился. Цзян И, ты - зло! Я не ожидал, что ты, человек, который обычно выглядит таким честным и заслуживающим доверия, окажешься таким коварным и подлым человеком.

«...»

Цзян И потерял дар речи. Цзян Сун был очень ленивым человеком и никогда не получал благосклонности старейшины Лю. Это явно не имело к нему никакого отношения! Даже если бы должность помощника в Павильоне Пилюль занял не Цзян И, нашлось бы бесчисленное множество тех, кто мог бы легко занять эту должность.

Он слишком устал, чтобы спорить с Цзян Суном на эту тему. Развернувшись и пройдя в глубь комнаты, он холодно ответил: - Цзян Сун, ты должен уйти. Я не хочу с тобой ссориться. Если ты думаешь, что я действительно сдал тебя старейшине Лю, ты можешь просто пойти в Дисциплинарный Двор и пожаловаться на меня.

- Отлично! Ты работаешь здесь всего один день, и думаешь что старейшина Лю защитит тебя?

Цзян Сун был в такой ярости, что все его тело тряслось. Мускулы на его лице подергивались, в глазах мелькнуло злобное выражение.

- Давай посмотрим, как старейшина Лю вышвырнет тебя отсюда, когда я сделаю тебя инвалидом!, - взревел он. - Хм! После этого я попрошу своего отца прийти и поговорить со старейшиной Лю. К тому времени эта должность снова будет моей!

Сразу после этого в глазах Цзян Суна проявился зловещий блеск, когда он крикнул: - Красная полоса Черной Песчаной Ладони!

Обе его ладони выпустили черные диски, которые полетели в спину Цзян И.

Цзян И почувствовал ветер, несущийся к его спине, и резко оглянулся. В этот момент он пришел в ярость. Все прошлые годы, когда его положение в семье Цзян было высоким из-за его поразительно высокого таланта, он видел много приемов боевых искусств, практикуемых кланом Цзян. Благодаря этому, он мог с одного взгляда распознать технику, используемую Цзян Суном в тот момент.

Красная полоса Черной Песчаной Ладони!

В технике использовались ядовитые змеи с красной полосой в качестве лекарственного ингредиента, который впоследствии был закален в черном песке. После закалки в песке, любой, кто подвергся нападению змей, будет страдать от замедленного кровообращения и яда. Их тело будет гноиться, как будто в него попало огромное количество металлических гранул. Это была атака среднего уровня, которая использовалась мгновенно.

Эта техника боевого искусства была очень опасной. Если жертва атаки не будет вылечена вовремя, то если повезет, станет инвалидом, или умрет, если раны будут слишком большими. Несмотря на то, что это была смертельная техника, большинство сыновей клана Цзян высокомерно считали себя выше этого и считали оскорблением изучать такую технику. И все же Цзян Сун использовал всю свою силу в этой атаке, желая сделать Цзян И инвалидом, или, возможно, убить его!

<http://tl.rulate.ru/book/56334/1444128>